

Чжань Цзюцзян чувствовал себя растерянным. После того, как он и Лян Цзивэнь определились в отношениях, пустота в его сердце была заполнена, но теперь его охватила еще большая паника. Будущее двух мужчин вместе туманилось неопределенностью.

Лян Цзивэнь жарил кислую капусту, сохраняя внешнее спокойствие, но внутри мысли бурлили. Он знал о чувствах Чжань Цзюцзяна и о том, что тот хотел, чтобы он остался. Лян Цзивэнь тоже хотел жить вместе с Чжань Цзюцзяном, но задумывался о будущем гораздо глубже. Прошлой ночью, одурманенный ночной атмосферой и притягательностью Чжань Цзюцзяна, он согласился. Однако он не жалел о своем решении. В последние месяцы он уже начал что-то замечать. Возможно, это была его натура, но он часто увязал в сомнениях, и в процессе невольно причинял Чжань Цзюцзяну боль.

Не определившись с отношениями четко, он оставлял надежду, но иногда был безжалостен, притворяясь, что ничего не замечает, и это заставляло Чжань Цзюцзяна страдать. Теперь, когда он решил быть с Чжань Цзюцзяном, он не собирался отступать. Независимо от трудностей, он найдет способ их преодолеть. Он также думал о поездке в другую провинцию. Только что начав отношения, он хотел остаться и провести несколько дней с Чжань Цзюцзяном, но на заводе уже давно задерживались, и нужно было сначала стабилизировать ситуацию там, иначе в семье это больше не скроешь.

Сначала нужно было уладить дела на заводе. Потом можно было бы подумать о переводе на другой завод, увольнении или поиске новой работы, но если сейчас не разобраться с этим, придется отправить его самого к дедушке Ляну в родную деревню.

Он знал, что Чжань Цзюцзян был человек задумчивый, и хотел поднять ему настроение.

Чжань Цзюцзян, закончив есть, начал собирать свои разбросанные документы, но, покружив по комнате, ничего не нашел.

— Лян Цзивэнь, ты не видел мои документы, которые лежали у кровати? Там был план графика работы сотрудников!

Чжань Цзюцзян был в панике, только что убранная кровать снова превратилась в хаос.

— Я все сложил в твою сумку. Проверь сам, ничего не потерял или не добавил лишнего, — Лян Цзивэнь, убирая в ванной, крикнул в ответ.

Чжань Цзюцзян взял зеленую сумку, сшитую третьей тетей Лян, и, перебрав содержимое, с удивлением обнаружил, что все необходимое для работы было аккуратно сложено внутри: документы, ручки, блокнот, ключи, кружка и даже мелочи вроде бальзама и бумаги.

Чжань Цзюцзян подумал, что Лян Цзивэнь был просто идеальным. Надев сумку, он забежал в ванную, не обращая внимания на то, что Лян Цзивэнь, согнувшись, мыл пол, бросился на его спину и поцеловал в щеку.

Выпрямившись, Чжань Цзюцзян сказал:

— Я пошел. Не забудь приготовить обед.

Он протянул ключ от кладовки. В кладовке был хитрый механизм безопасности, не требующий ключа, но снаружи висел большой замок для вида.

Лян Цзивэнь снял с рук полиэтиленовые пакеты, которые использовал как перчатки, и

притянул Чжань Цзюцзяна к себе, устроив влажный прощальный поцелуй, от которого у того голова пошла кругом, и язык потерял всякую силу. Чжань Цзюцзян, обняв Лян Цзивэня, немного отдышался, а затем высунул язык, чтобы лизнуть его нижнюю губу, которую он вчера укусил. Сегодня она выглядела немного опухшей.

Чжань Цзюцзян лизнул дважды, и Лян Цзивэнь оттолкнул его:

— Ты еще хочешь вовремя на работу?

Чжань Цзюцзян только ухмыльнулся.

Пока Чжань Цзюцзян был на работе, Лян Цзивэнь убрал весь дом. Чжань Цзюцзян любил чистоту, но был ленив, и убирался раз в неделю, если не реже. Только ванная была относительно чистой — он ненавидел грязь.

Вытащив из-под кровати носки, бумажки, обертки от конфет и карандаши, он постил, что нужно, и выбросил лишнее. Затем разобрал в шкафу смятые вещи, завернутые в полиэтилен, разгладил их горячим утюгом, сложил, а зимние пальто и куртки вывесил на солнце. Трусы аккуратно убрал в маленький ящик. Кладовку тоже пришлось убрать: Чжань Цзюцзян никогда не убирал за собой, полагаясь на то, что тараканы и мыши не залезут. Все было свалено в кучу: коробки с фруктами открыты, но не запечатаны, на полу валялись два больших кокоса, а мешок с рисом даже не был завязан.

Еще была огромная сумка с закусками, будто ее перерыли мыши. Лян Цзивэнь перебрал их и обнаружил, что многие сухофрукты и вяленое мясо отсырели. К счастью, он вовремя заметил, иначе через несколько дней все бы покрылось плесенью. Лян Цзивэнь не мог не покачать головой, но, к счастью, когда он уезжал, не поленился и, хотя распаковал все, аккуратно завернул в крафтовую бумагу, иначе теперь все это пришлось бы выбросить.

Он отобрал пятую часть закусок, которые отсырели, и решил их просушить, оставив лишь немного. Затем он достал вещи из пространственного хранилища и заменил их. Теперь он был осторожен: разрезал крафтовую бумагу на мелкие кусочки, учитывая привычки Чжань Цзюцзяна, и аккуратно завязал их веревкой.

Перебрав и упорядочив все в кладовке, он добавил немного морских водорослей, сушеных креветок и сушеной рыбки. Его защитные меры сработали: кроме немного влажных закусок, зерно не заплесневело и в нем не завелись жучки.

Закончив уборку, он вовремя приготовил обед, и вскоре Чжань Цзюцзян поспешно вернулся.

— Товарищ Чжань Цзюцзян, — Лян Цзивэнь, застав его у двери в разгар водного кризиса, отвел в ванную для серьезного разговора. Усадив его на крышку унитаза, он строго спросил, — Могу я узнать, как давно ты в последний раз убирался в доме?

— Лян Цзивэнь, дай мне встать, крышка унитаза грязная, а мне еще в этой одежде работать, — Чжань Цзюцзян, уклоняясь, дернул Лян Цзивэня за руку, жалобно умоляя.

— Не переживай, я сегодня утром вымыл унитаз внутри и снаружи, и он еще не использовался.

Услышав это, Чжань Цзюцзян изменился в лице и, отпустив руку Лян Цзивэня, с трудом спросил:

— Ты был в этой одежде утром?

Лян Цзивэнь, конечно, перед уборкой переделался в старую одежду, которую собирался выбросить, а после уборки ванной тщательно вымылся, но он не стал говорить правду, только поднял бровь.

Чжань Цзюцзян, представив, как Лян Цзивэнь после мытья унитаза убирал дом, готовил еду, забыл о всех своих нежных чувствах, и в голове осталось только слово «унитаз».

— Теперь ты боишься грязи, а раньше почему не боялся? — холодно спросил Лян Цзивэнь.

— Я не убирался в доме, но каждую неделю мыл ванную, — Чжань Цзюцзян попытался оправдаться. — У меня просто работа занята.

— Так ты в следующий раз будешь убираться? — спросил Лян Цзивэнь.

— Доложу начальству, я усвоил урок и больше не буду! Я буду хорошо работать и тщательно убираться, — пообещал Чжань Цзюцзян.

Лян Цзивэнь наклонился и поцеловал его, слегка коснувшись уголка его рта.

Хотя Чжань Цзюцзян все еще чувствовал дискомфорт от того, что Лян Цзивэнь мыл унитаз и не мылся после, но когда тот поцеловал его, он не захотел отпускать его так быстро. Он прижался к нему, требуя еще одного поцелуя.

— Теперь я не грязный? — спросил Лян Цзивэнь, обнимая его.

— ...Я не говорил, что ты грязный... — пробормотал Чжань Цзюцзян. Их лица были так близко, что губы почти соприкасались. Чжань Цзюцзян наклонился, но Лян Цзивэнь отклонился, не давая ему поцеловать себя.

— Ладно, ладно, может, немного, но я ведь преодолел это, правда? — Чжань Цзюцзян попытался дважды, но так и не смог дотянуться до Лян Цзивэня, и сдался, признав свою вину.

Только тогда Лян Цзивэнь позволил ему поцеловать себя. Весь опыт Чжань Цзюцзяна был получен за последние два дня с Лян Цзивэнем. Хотя навыки Лян Цзивэня тоже были не ахти, но он был гораздо лучше. Чжань Цзюцзян только умел «путаться» — в буквальном смысле, а Лян Цзивэнь оставался непоколебимым, позволяя ему вытворять что угодно.

<http://bllate.org/book/16557/1511217>